

INSPIRIA

К О Н
ТАТЬЯНА
ТУР
СТОЯНОВА
ТЕЛА

INSPIRIA

Татьяна Николаевна Стоянова
Контур тела
Серия «Inspiria Air»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68889192
Контур тела: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-181547-9

Аннотация

«Переживание времени – быть не равным самому себе на каждом этапе, выходить за ранее очерченные пределы, дорастать до огромности и непостижимости жизни. Контур тела переходит в контур дома, а затем – контур мира. Они изменчивы и зыбки в своем постоянстве, они дают надежду, даже когда распадаются. Они – карта твоей судьбы.

«Контур тела» – поэтическое исследование границ между жизнью и смертью, любовью и насилием, одиночеством и близостью, семьей и сиротством, привязанностью и свободой, целостностью мира и его распадом.

Эта книга – мое доказательство безграничности любви». –
Татьяна Стоянова

«Контур тела» – вторая книга Татьяны Стояновой, поэта, куратора литературных проектов, лауреата и финалиста поэтических конкурсов и премий.

«На чертежах изображают видимые и невидимые контуры, с помощью которых передают видимые и невидимые очертания того или иного предмета. Линии невидимого контура – штриховые, а видимого – сплошные.

В стихах Татьяны Стояновой, набрасывающих контуры тела, дома и мира, есть и те, и другие. Тело соткано из силы природы и жизни, и при этом жертвенно. Дом – соткан из детства, нежности, памяти (или лучше сказать – души?). Мир – с одной стороны омываем любовью, с другой – вместе с душой и телом переживает невосполнимую утрату, теряет своих детей, разламывается, его контуры на глазах меняются. Боль чертит видимые контуры, а место надежды – штриховая линия. Однако, по словам апостола Павла, “видимое временно, а невидимоеечно”». – Алла Горбунова, поэт, писатель

Татьяна Стоянова родилась в Кишинёве. До 17 лет жила на юге Молдовы, в Гагаузии. В 2008 году переехала в Москву. С 2015 года занимается продвижением современной русской литературы в издательстве «Редакция Елены Шубиной». Переводит стихи с румынского, гагаузского и других языков. Участница поэтического семинара Дмитрия Воденникова в школе «Пишем на крыше». Автор сборника стихотворений «Матрёшка» (2019).

Публиковалась в литературных журналах «Юность», «Традиции & Авангард», «Формаслов», «Нижний Новгород», «Литературной газете», «Новых Известиях», а также в сборниках «Живые поэты. Книга II», «Возврату не подлежит» и других книгах.

Участие в премиях:

- Премияльный лист Литературной премии «Поэзия» в номинации «Стихотворение года», 2020.
- VI Международный литературный конкурс «Верлибр 2020», I место.
- III Международный конкурс «Поэзия Ангелов Мира», победитель второй степени, 2021.
- Длинный список Литературной премии «Лицей», 2020, 2022.
- Длинный список Волошинского конкурса в номинациях «Время порывисто дует в лицо...» (Символы современного мира в поэзии) журнала о поэзии «Prosodia» и «Киностихотворение», 2021.

Содержание

Предисловие к Татьяне Стояновой	8
КОНТУР тела	11
Дерево жизни	12
земля	12
лес	13
ясень	13
ручьи	15
Безрыбье	17
Стеклянный шар	18
Одуванчик	26
посвящение дочери	27
Сумерки на детской площадке	29
Палата	30
Небесная машина	31
Детское небо	32
после урока	33
живой гроб	34
портрет	37
крушение	41
Ариадна	42
вскрытие	43
жертвоприношение	45
Мария	48

Треугольник
Конец ознакомительного фрагмента.

49

50

Татьяна Стоянова

Контур тела

© Стоянова Т., текст, 2022

© Воденников Д., предисловие, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*** * ***

Предисловие к Татьяне Стояновой

«Предисловие к Татьяне Стояновой», пишу я. Как будто Татьяна Стоянова – это не человек, а сама книга.

Это неслучайно. Татьяна Стоянова делает себя символом. Так почему к символу не может быть предисловия, пояснения?

это деревья прорастают
сквозь мои суставы
вечно живые гвозди
тело прибитое к земле
плод древесный
сеющий семя

Татьяна Стоянова – это дерево. Нет. Символ дерева. Мы прорастаем через стихи, чтоб делать что-то странное (чтоб быть чем-то странным).

А мне, знаешь, стало некуда торопиться.
Мой ребенок умер – вот в этой большой
больнице.
Я его не помню совсем, в прошлой жизни было.
Но когда прохожу здесь, как будто
в подбрюшье – шило.

Моя любимая история про то, как много тысяч лет назад в одну пещеру в Аргентине приходили люди. Дети, подростки. И оставляли там свои ладони на своде пещеры. Оранжевые, зеленые, красные, золотые.

Так поступают и поэты. Так поступает и Стоянова. Мы ищем пещеру, где можем оставить следы рук на стене. Стоянова ищет эту пещеру. Мы все – находим.

Контур ладоней, контур дома, контур бывшей любви.

сегодня впервые в жизни
мне приснилось возвращение
в дом моего детства
я приезжаю к бабушке и дедушке
чтоб познакомиться их
со своим будущим мужем
утро поздняя осень
мы просыпаемся
бабушка хлопчет на кухне
раскатывает тесто
разминает творог
готовит кывырму

Когда ты вдруг понимаешь, как устроено чудесное, чудо, тебе становится свободно и жутко, как будто тебя позвала Черная Курица Погорельского, как будто ты Орфей, спустившийся в ад (нет-нет, руки Эвридики в своей ты

не почувствуешь: у тени нет ладоней). Но ты должен пройти этот путь и протянуть эту руку.

Что там, деточка? Пустота? Мы тебя поздравляем. Ты пишешь теперь настоящие стихи.

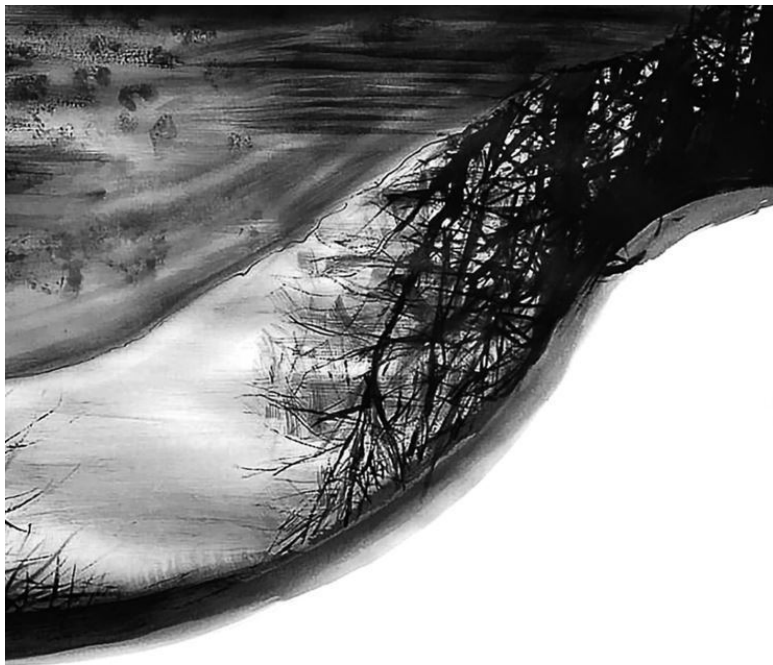
От них остаются колготки, носочки –
Уходят босыми сыночки и дочки.
Уходят во взрослую жизнь напрямки.
От них остаются манеж, ходунки,
Коляски, качели, полозья от санок.
Не вылечить больше зеленкой их ранок.

Предисловие (должное) к Татьяне Стояновой не написать. Она идет свой путь и не предполагает, а знает, что путь этот долог. Она просто иногда предлагает нам следом немного пройти – и понять, что наш путь начинается за поворотом.

Дмитрий Воденников

КОНТУР тела

*Всем, кто меня любил и был рядом.
Вы – моя карта мира, в которой нет границ.*

Дерево жизни

тетраптих

ЗЕМЛЯ

тело мое красная земля
белая глина и чернозем
хранит в себе ископаемые
черепки и кости
родниковую воду
и трещины в коре
корешки и вершки
ямы и котлованы
следы прикосновений
ласки силы соли ила
стук лопат о камень
заморозки засуху потоп
можешь
сминать и минировать
распахивать и бить ломом
орошать и иссушать
растирать в порошок
все равно я останусь живой
все равно дам всходы
все равно воскресну

с каждой новой весной

23 января 2020

лес

это деревья прорастают
сквозь мои суставы
вечно живые гвозди
тело прибитое к земле
плод древесный
сеющий семя
обретенное право
на раз(л/мн)ожение
почки напитаются водой
почва напьется крови
солнце наполнит жилы
лес зашелестит в мае
как мои волосы
на ветру
как мои слова
в завязи цветка

28 декабря 2019

ясень

со мной шептался
чуть качаясь
ясень
я разгадала веточий язык
он рассказал
как сверху мир прекрасен
он показал
как снизу бог велик
я научилась
щебетать по-птичьи
я зашуршала
в лиственной тиши
я замирала
слыша
как лесничий
из палых веток
строит шалаши
мы так срослись с тем ясенем
что стали
одним стволом
узлом древесных жил
и в нашей чаще
вспомню я едва ли
кто на каком наречье
говорил

7 июля 2020

ручьи

разруби дерево
оно золотом хлынет из жил
и ручьями зальет все поляны

* * *

золотом залей
лес
темных тех аллея
без
дыма и теней
цвет
чище и ясней
лет
больше не считай
тень
перелетных стай
вдень
в ушко от иглы
нить
завяжи в узлы
плыть

тише чем плотва
течь
как ручьи-слова
в речь

13 декабря 2019

Безрыбье

Эта рыба ко мне забралась в живот.

В сети.

Тук-тук. В доме том кто живет?

Дети.

Эта рыба скользит по моей груди.

Льдиной.

Тик-так. Время кради, роди –

Сына.

Эта рыба плеснет по волне хвостом –

В горле.

Бим-бом. Люди с земли мой дом –

Стерли.

6 июня 2019, во сне

Стеклянный шар

Это был тринадцатый раз,
когда я думала, что забеременею.
Я сидела перед фонтаном в Саду Эрмитаж
и не могла заставить себя вернуться домой.
Двенадцать предыдущих месяцев
вычеркивала дни своего поражения
красными крестами в календаре.
Иногда так хотелось умереть
от кровопотери
на этом незримом поле боя,
что всерьез стала опасаться
за свой рассудок.

Это был год бесплодия и безрыбья.
Черный год с алыми пробоинами
в теле времени.

До тебя не хотела ничего и ни с кем навсегда.
Была предусмотрительна и осторожна,
ни к кому не привязывалась и не влюблялась.
Если близость, то легкая, как шарик на нитке.
Щелк ножницами – и ты на воле.

На первом свидании в кафе
ты накрыл мою руку своей,

сказав как бы между прочим:
«А знаешь, у нас с тобой будут
красивые дети».

Я почему-то не стала спорить и не возмутилась,
хотя в голове уже успела включиться
тревожная сирена.

Погудела-погудела с минуту
и сама в себе захлебнулась.

Словно раздвоившись, смотрела со стороны на то,
как говорю тебе в ответ:

«Даже не сомневаюсь в этом».

Руку не высвободила.

Твоя ладонь была тяжелой и жесткой,
изрезанной не линиями жизни, нет, —
шрамами от сотни микроскопических плетей.

Наш диалог был похож
на обмен сигналами при тайном сговоре:

я знаю, что ты знаешь, чего я хочу,
и я знаю, что тебе это тоже нужно.

Мы оба поняли, что пропали.

Да и никакого «пана», похоже, не предвиделось.

Потом ты с порывистой нежностью
целовал линии моей жизни,
напоминая цыпленка, клюющего с ладони
хлебные крошки.

Если бы можно было уберечь
эту ласку неприкосновенной,
если бы можно было
закапсулировать счастье...

В тот вечер одна простая
и вместе с тем сложная мысль
с жуткой ясностью поразила меня:
ты – первый и единственный мужчина,
в котором я хочу продолжаться,
которого хочу сохранить в вечности.

Помнишь, как ты спросил,
не страшно ли мне,
когда все случилось в первый раз?
Я не боялась,
хотя приложение в телефоне
еще с утра оповестило о том,
что стоило бы.

Три недели берегла себя,
как хрупкий стеклянный шар,
подвешенный на тонкой ветке.
Казалось, что внутри затеплился
крохотный огонек
и любое неверное движение
его может погасить.

А когда шар соскользнул и разбился,
сорвалась вместе с ним
и я.

Помню только выступ на крыше
петербургского дома.
Я перегибаюсь за перила.
Смотрю на проходящих по улице Рубинштейна
редких ночных скитальцев.
Разжимаю пальцы,
и полный до краев бокал
с красным вином летит на асфальт.
Потом ранним утром,
выбредая на рассвете из дымных потемок,
собираю осколки в распахнутую сумочку, как в совок.

Всё липнет.
Всё в бурых подтеках и порезах.
Всё предательски ломко.

Ты тогда ничего не знал.
О том, как я ходила по врачам после неудачного
четвертого раза, пятого, шестого,
просадив на это две зарплаты.

Как, убедившись, что со мной все в порядке,
намеренно разрушала себя
алкоголем и сигаретами
после седьмого, проверяя в действии
метод «от противного».

Как, отослав тебя на кухню за водой сразу после,

молниеносно меняла положение,
подняв ноги к изголовью кровати,
чтобы из меня не вытекло ни капли семени.

Как скрупулезно высчитывала дни
на калькуляторе зачатия,
взяв на учет все наше время.
Как заманивала тебя в постель в нужный момент.

Как ночами гладила себя по животу,
болтая по пустякам с дочкой,
которой уже придумала имя
и всю жизнь наперед.
Девочку звали Марта,
но оказалось, что на самом деле
она жила только в моем воображении.

Как в десятый раз я не смогла
справиться с дрожью в руках,
испортив три теста.
А когда увидела одну полоску вместо двух,
почему-то подумала, что это и есть
положительный результат.
Пять минут сидела на полу
в состоянии абсолютного счастья,
которое после
обернулось разгромом всего,
что попало под руку.

Как, сбежав с работы, отстаивала очереди
к мощам святой Матронушки,
вымаливая свое чудо
под нетерпеливыми взглядами тех,
кто пытался пережить
свой сороковой, сотый, неисчислимый раз.
Для них моя беда не была бедой.

Двенадцать месяцев – это всего один круг,
один оборот Земли вокруг Солнца.
Некоторые из них знали,
что могут выстаивать свою очередь за благодатью,
пока не истощится завод,
но так ничего и не дожждаться.

Мы все слышали, как под нашей кожей,
в наших животах и жилах
тикают часы.
Магнетный «тик-так» пульсировал в токе крови:
жизнь-смерть.
Стрелки ходили по кругу, как времена года.
Но весна не наступала по-настоящему,
жизнь только притворялась воскресшей.
Все растения были пустоцветами.
Все семена не давали всходов.
Все плоды замирали в самой завязи.

Мой тринадцатый раз пришелся
на начало августа.

И я больше не могла слышать слова
«роды» и «овуляция»,
больше не плакала, не вымаливала и не ждала.

Устала, смертельно устала
быть еще одним звеном
в этих нескончаемых женских очередях
с тикающими часами вместо сердец.
Пыталась вспомнить, когда я целовала тебя
просто так, для удовольствия,
без умысла и расчета,
не смогла и ужаснулась.
Одержимая задачей, я превратилась
в функцию по ее решению.
Голые внутренности часового механизма
вскрылись в моем теле
с такой очевидной ясностью,
что впервые в жизни
я осознала свою зависимость
от их хода.

Вынула из кармана новый тест
и выбросила в урну.
Над кронами деревьев
плыла стайка
белых воздушных шаров.
Они отдалялись от земли
все больше и больше,
пока не превратились

**В елe видные
многоточия.**

14 октября 2019

Одуванчик

Оставь пространство для моей надежды:
Последний раз бывает только крайним.
Последний раз бывает только кратным
Беспочвенным попыткам вспомнить рай.
Я не умею отпускать с концами,
Терять тебя – так, словно хлопья пуха
Теряет придорожный одуванчик.
Подует ветер-суховей, и вот я:
Стою у края совершенно голой.
И ни былинки, ни листа, ни нимба.
Лишь только где-то с неба на поляну
Слетает вечность – белым парашютом,
Неся на ломких стропях семена.

24 января 2020

посвящение дочери

очищено чрево
«врачи не смогли уберечь»

///

надень рукавички
мы слепим куличик из снега
и мальчику с нимбом
его отнесем на обед

//

я очень любила тебя
но червленую течь
дала эта лодка
и нечем ее починить
я очень хотела тебя
но мне тело никак
заштопать нельзя
им просвечивать
небо сквозь дыры
в мороз не укутать
горячей водой не согреть
и кровью своей не насытить
бесплодная почва

/

прости я не знаю зачем
ты пришла ко мне чтоб
уйти и с собой унести
в кулачке мое сердце

27 февраля 2020

Сумерки на детской площадке

Пустеет площадка. И вот, подобрав костыли,
Слегка ковыляя, уходит старуха по тропке.
В песочнице крепость. На стенах зубцы возвели,
Как кубики, ровные. Ров у подножья – раскопки.
Качельные цепи скрипят, в бесконечность сцепясь,
И студят запястья: на сгибах алеют пожары.
В коляске ребенок закутан в пушистую вязь.
Июньский закат выдыхаю, как облако пара.
За кадром остался замшелый, чуть дремлющий лес.
Так хочется сесть у костра, чтоб спокойно, неспешно
К плечу прислониться и Господу наперерез
Рассказывать, как эта жизнь без тебя безутешна.

15 июня 2019, Грибки, детская площадка у железной дороги

Палата

Город сменил на халат медсестры камуфляж.
Дерево, словно из белой пластмассы муляж,
Кто-то воткнул во дворе и забыл унести.
Бисер хрустальный рассыпал во сне из горсти.
Город наложит на свежие раны бинты.
Будто в больничной палате лежим я и ты.
Окна распахнуты, голубь на ветку слетел.
Люди летают без тела и без антител.
Город проводит к утру пациентов обход.
Нет осложнений, до свадьбы теперь заживет.
Врач, рецептуру бессмертья в кармане храня,
Вылечит, может, однажды: тебя и меня.

21 ноября 2020

Небесная машина
Детская больница № 13
им. Филатова, двор

А мне, знаешь, стало некуда торопиться.
Мой ребенок умер – вот в этой большой больнице.
Я его не помню совсем, в прошлой жизни было.
Но когда прохожу здесь, как будто в подбрюшье – шило.
И сижу на этом вот камушке у ограды.
Не спешу, мне больше спешить – никуда не надо.
Он сказал во сне мне: «Мама, там есть машина,
Три прыжка – и в небо, и будто внутри пружина.
Я тебя покатаю, достану вот до педали.
Это скоро случится, мне ангелы так сказали».
Я не помню, как долго сижу у ворот больницы.
Я чужие уже заучила на память лица.
Жду, когда же за мной прилетит машина.
Жду, когда же узнаю в прохожем – сына.

6 августа 2020

Детское небо

Однажды все закончится, и ты
сойдешь ко мне с той вечной высоты,
и мы начнем смеяться друг на другом.
Прокатим в колеснице Солнце – цугом.
И, словно сахарную вату, облака
воткнем на палочки, понадкусав слегка.
Укрыв у айсберга верхушку, втайне
мы раскрошим все в кухонном комбайне
и раскидаем с неба по пустыне.
Однажды все закончится, и в сыне
я обрету поделщика в игре.
Мы, как картинки в старом букваре,
на букве «М» соскучимся по маме.
И, взявшись за руки, придем к ней сами.

4 ноября 2021

после урока

наши сердца изнасились
как половые тряпки
на швабре уборщицы
школьного коридора
звонок на перемену
уже прозвенел
а я все так же сижу
за последней партой
в пустом классе
играю в крестики-нолики
со временем и любовью
кто-то из мальчиков снова
выкрал мой детский ранец
и несет его вместо меня
домой к маме

23 декабря 2019

живой гроб

живой гроб
для маленькой мертвой девочки.
это я, мама.

это я
ношу ее тело в себе
с той самой ночи,
когда он
оглушил меня одним ударом
и сбросил с кровати.

кто там скулит на полу?
кто там прячет свой живот?
да ты только ныть умеешь,
да таких сук, как ты,
надо...
убивать надо.
выпил я слишком, значит?
а вот так тебе – как?
не слишком?
не слишком.

я вся пропитана трупным ядом,
мама,
трупным запахом,

трупной гнилью,
я гнию изнутри.
я кладбище,
ждушее конца разложения,
задержав дыхание.
ни один chanel chance
не скроет этого запаха.
ни одно кадило
не выветрит духа мертвеца
из комнаты.
не даст шансов выжить
в войне с тем,
кого ты любишь.

свечка за упокой
стоит сто рублей,
мама,
ты знаешь это лучше меня,
лучше меня.

поставь ее в воскресенье
для своей девочки,
которой нет.
девочки,
которая носит в себе
свою смерть
и насильно улыбается
на каждом снимке
своей выжившей оболочкой.

1 апреля 2021

портрет

Скорая помощь, вызванная на место аварии, улица Красных Зорь

удар
столкновение
капот машины в дыму
черешня из пакета
рассыпалась
сплющилась
весь салон
в липких
бордовых
ошметках
кровь стекает
с лица водителя
словно струи воды
из душевой лейки
солнечные очки
разломались
на лице
оставив глубокие вмятины
побей ее по щекам
лед дайте лед
жгут срочно

нужна повязка
кровотечение
травма лицевой области
сотрясение мозга
вывих челюсти
постарайтесь спасти
хотя бы что-то
хотя бы один глаз
лежи смирно
не двигайся
сейчас будет больно

я думала, что красота – постоянная величина, присущая
человеку. безотносительная и абсолютная.
я думала, что никогда не придется скрывать свое лицо
от тех, кого любишь.
я думала, что умирать – это красиво.
я ошибалась.

ты красивая
писал он мне в ответ
на каждое фото
как я могу не ревновать
когда ты такая красивая
ходишь по улицам без меня

как я могу не надумывать
а я в шутку ему отвечала
ты же художник
напиши мой портрет
и повесь над кроватью
чтобы не скучать по ночам
он смеялся и говорил
что плохо учился в универе
а меня должен написать
настоящий мастер

фото на памятник
он отправил маме
из своей коллекции
телефонных снимков
которые я каждую ночь
отправляла ему
перед сном
папка на рабочем столе
так и называлась
«на долгую память»
я сама ее
переименовала
из «любимой»
сто лет назад
и забыла об этом

26 июля 2020, после аварии

крушение

ты лежишь в постели словно
опрокинутый на бок троллейбус
штанги оторванные от проводов
погасшие фары трещины на зеркалах
наша любовь место машинокрушения
машинальное кружение лопастей времени
замедлилось и остановилось совсем
я лежу рядом не двигаясь еле дыша
еще не знаю выживу или нет
случайное прикосновение
к обесточенным проводам
не высекает искру не дает жизни
кровь теплая как парное молоко
пропитывает белую простыню
девочка с зелеными глазами
умирает во мне сегодня
осколки стекла в красно-синих разводах
от приближающейся сирены
в будущее возьмут не нас

2 февраля 2020

Ариадна

*Все нити спутаны, в миру война царит,
И лунный диск кровопусканно мертвен.
И Минотавр давно покинул Крит,
Чтоб получить от каждого по жертве.*

Автоэпиграф, 4 июня 2015

Лежу взаперти в разоренной постели одна:
Опутана нитями из золотого руна.
Сухими глазами смотрю, как со дна, в потолок.
Становятся стены песками, смотрю сквозь песок.
Рассыпалась крыша. Земля, обезумев, молчит.
Как будто меня поглощает мифический Крит.
Как будто я тень Ариадны, а мир – Лабиринт:
В запутанных тропах Дедала – погибельный спринт.
Держу в изголовье кровати мерцающий нож.
Тесей ты, а я – Ариадна. Но ты не спасешь.
И вместо того чтобы, веря, распутать клубок,
Я жду Минотавра за дверью, сжимая клинок.

2 октября 2016 – 29 июня 2019

ВСКРЫТИЕ

следующая твоя книга
будет обтянута моей кожей
следующая твоя песня
будет обмотана моими голосовыми связками
следующий твой спектакль
сыграют в декорациях
моего вскрытого нутра
купол диафрагмы
над оркестровой ямой
брюшной полости
следующее твое сражение
будет вестись
за мое еле живое тело
рас-по-тро-шен-но-е
всеми твоими
предшественниками
всеми твоими
патологоанатомами любви
каждым адамом
каждым адом в его уме
в твоей голове
господи

он называл это вскрытием.

«мы просто вскроем тебя, как запертую новенькую шкатулку. музыкальную с балериной, знаешь такие? она кружится и взмахивает ножкой. лежи спокойно, а то от ножа в твоём животе будет много крови, очень много. больше, чем там, где я взломаю замок».

я научилась любить ножи
иногда когда совсем сложно не помнить
делаю лезвием
новую насечку на своем теле
сначала провожу линию обухом
потом когда страх притупляется
надавливаю острием
вокруг моего пупка
уже вырисовывается третье кольцо
третий круг ада
замкнутый в моей
вскрытой черепной коробке

12 июля 2020

жертвоприношение

каждый раз
когда думаю
о том что они сделали
с моим сердцем
я вспоминаю
индейцев майя
я вспоминаю
вскрытые грудные клетки
каменные ножи
разрезающие тело
поперек
под ребрами
вдоль диафрагмы
холодные пальцы жреца
рука вынимает сердце
из-под ребер
как будто разом
вырывает из земли
растение с корнем
сердце показывают толпе
сердце протягивают богам
священный алтарь
в багровых ручьях
священное чрево
бога Чака насытилось

год будет дождливым
год будет урожайным
год будет победным
время продолжит
свое вечное
движение по кругу
часы вновь заведутся
испачканными
в крови руками
каждый раз когда
я думаю о том
что они сделали
с моим сердцем
я вспоминаю
индейцев майя
я говорю себе
я не буду кормить
этих богов
я не буду лежать
под их ножами
я все еще жива
я все еще цела
я все еще свободна
каждый раз когда
я думаю о том
что они сделали
с моим сердцем
я говорю себе
я не их жертва

не жертва
и выхожу из
этого храма
с перевязанной
крест-накрест
грудной клеткой

20 января 2022, вспоминая Мексику

Мария

Одни говорят – «Мария», другие – «мрія».
А я волосами ноги тебе омыла.
Одни говорят – «Пилат», а другие – «блат».
А я у креста твое сберегла кадило.
Одни говорят – «Иуда», другие – «ссуда».
А я оплатила телом твою гробницу.
Одни говорят – «Христос», другие – «спрос».
А я умерла, чтоб снова с тобой родиться –
Святой блудницей.

1 августа 2020

Треугольник

А что нас связало?

Эти ночные споры с твоей женой
о вечности и времени.

Эти сонные споры о спорах грибов,
рассеянных в поле нашего прошлого.

И ее глаза, когда она говорит:

«Это только план твой, а не мечта. Не мечта».

И мои глаза, потому что я еще верю,
что мечта – это ты.

Но уже в этот момент мне кажется:
я люблю не только тебя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.